

К вопросу о задачах политэкономов-марксистов в современный период развития глобализма

(Тезисы доклада на Первый международный конгресс политэкономов-марксистов)

**Ибрагим Асадли,
Бахадур Таирбеков**

Если понимать под наукой совокупность взаимосвязанных объективных законов и закономерностей, то любая наука – это средство преобразования мира в тех рамках, которые ограничены наукой как системой. Тем не менее, совокупность взаимосвязанных законов к науке как системе имеет лишь подчиненное отношение. Наука как система определяется совсем другими параметрами.

Один из них – это объект изучения. Другой параметр – предмет, то есть совокупность знаний об объекте изучения. К сожалению, во многих науках, в том числе и в советском периоде развития философской и политэкономической мысли, часто предметом заменяли объект, что в научном познании недопустимо. Наличие совокупности знаний, даже если эти знания идеально оформлены в систему законов и закономерностей, еще не означает, что в реальности существует объект, к которому они применимы. Бытие определяет сознание, а не наоборот.

Два других взаимосвязанных параметра – это метод и методика. Метод один – общенаучный метод познания – диалектический материализм. Если какая-либо наука не основана на материалистической диалектике, предмет этой науки остается неполным, иначе говоря, эти знания не могут быть позитивно применены на практике, в том числе и для преобразования мира. Методик, то есть конкретных методов изучения объекта может быть множество, они могут меняться в процессе познания. Главная цель их применения – совершенствование предмета науки путем получения новых знаний об объекте.

Следующий параметр – элементарная единица, то есть та часть объекта, к которой применяется та или иная методика. Система элементарных единиц и есть объект. Очевидно, что без выявления элементарной единицы объекта, невозможно изучить объект в целом.

К этим параметрам можно добавить тезаурус – систему терминов, принятую в той или иной науке. Термины могут быть любыми. Единственное требование – термин должен точно отражать ту или иную часть (процесс, свойство и т.д.) объекта.

Политэкономия – не исключение среди других наук. Тем более обидно, когда политэкономы-марксисты, идя на поводу у мирового капитала, делят политэкономия на буржуазную и марксистскую, надо понимать – пролетарскую. В системе науки такое подразделение невозможно. Политика – это надстройка для практического использования. Базис – сама наука.

Исторически справедливо лишь следующее подразделение естественно исходящее из сути самой науки: политэкономия может быть лишь марксистской и домарксовской. То есть все не марксистские теории (буржуазные, реформистские, волюнтаристические и пр.) вне зависимости от времени их создания или публикации следует отнести к домарксовскому периоду развития политэкономии, иначе говоря, к периоду недостаточного накопления политэкономических знаний. Недостаток базовых знаний у ученых, созданный под контролем мирового капитала, вообще-то большая проблема современности, но это отдельная тема.

Эксплуатацию пролетариата буржуазией в капиталистическом обществе никто не отменял. Наоборот, в нынешний период дальнейшего загнивания капитализма она приняла более бесчеловечные формы. Изменились лишь способы эксплуатации. И вот почему.

Каждая система проходит в своем развитии пять этапов: латентный – этап накопления ресурсов для появления нового качества, экстенсивный – характеризующийся бурным ростом (расширением) нового качества, пиковый – это этап максимального расширения, интенсивный – этап перестройки для максимального использования накопленных новым качеством ресурсов, стагнация – этап полного контроля.

Капиталистическая система – не исключение. Этап первоначального накопления капитала сменяется этапом бурного роста товарного производства, с превращением денег в товар наступает высшая стадия капитализма, одной из главных характеристик которой является контроль над рынками сбыта. По насыщении рынков сбыта наступает этап интенсификации – транснационального контроля над рынками сырья и, наконец, а это уже сегодняшний этап – это этап борьбы за контролем над потоками энергии и информации. То, что энергия и информация – это одно и то же, точнее два противоположных проявления одного качества, думается, для политэкономов-марксистов не требует детализации, по крайней мере, физикам, стоящим на позициях материалистической диалектики это давно известно. Однако, в качестве хотя и косвенного, но яркого и емкого примера так и хочется привести слова классика – идея, овладевшая массами, становится реальной силой.

Из такой ситуации естественно вытекают задачи пролетариата как могильщика буржуазии на нынешнем этапе развития человечества. Сегодня необходим не захват почты, телеграфа, вокзала, а контроль над потоками информации и энергии. Это тактически осуществимо, в этом пролетариату уже помогает сама буржуазия. Коммерциализация информации и централизация производства энергии создает уникальные возможности для нового, интенсивного этапа революционной борьбы.

Взять, к примеру, интернет. Доступ к более-менее полезной информации – платный или ограниченный, либо вообще закрыт. Зато разлагающей или бесполезной информации, рекламы, новостной дезинформации «бери – не хочу». Но для того, чтобы действительно «не хотеть» необходима публикация в открытом доступе достоверной и полезной

информации. Это необходимо, но недостаточно. Без разоблачения дезинформации подающейся под видом новостей и не только новостей, без обучения пролетариата политэкономии, без пропаганды марксизма среди широких масс трудящихся не обойтись. Образно говоря, нужна «Новая рейнская газета», «Искра» и «Сеятель» в одном лице. Такой информационный портал так и можно назвать – Центр разоблачения дезинформации.

Революционный захват власти пролетариатом (фабрично-заводскими, промышленными рабочими), в том числе вооруженным путем, сегодня не представляется возможным. Главную задачу любого бизнесмена – защиту бизнеса – буржуазия в мировом масштабе уже выполнила. Причем, надо отметить, выполнила наиболее прогрессивным путем – путем технического прогресса. Совершенствование технологий и роботизация производства сократили процент пролетариата в обществе. Системологически выверено, что для перехода в новое качество, в данном случае для прихода к власти, необходимо, чтобы от общего количества населения процент пролетариата, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции составлял не менее 25, при этом пролетариат должен составлять не менее 11 процентов, а его авангардная часть от одного до полутора процентов. Ныне даже в развитых капиталистических странах рабочие занятые непосредственно на производстве не составляют и половины необходимого количества. Если на заре капитализма пролетариат кормил себя, капиталиста, чиновника и небольшое количество бездельников, то сегодня пролетариат кормит также всех работников сферы всевозможных услуг, банковских клерков, персонал всевозможных компаний, холдингов, рекламных агентств и пр. Да и число бездельников сильно возросло.

Так что же делать? Где же выход? Выход, как и доказали классики марксизма, указывает сама буржуазия. Это отношение буржуазии к научному прогрессу. Бурное развитие науки в 19-веке связано именно с потребностями капиталиста в прибыли от товарного производства. То есть развивались, прежде всего, производственные технологии. Сегодня развитие таких технологий искусственно тормозится. Научные и технические решения оформляются в виде интеллектуальной собственности, патенты скупаются мировым капиталом и, в основном, не внедряются. То есть внедряются лишь те, которые не приводят к уменьшению зависимости населения планеты от мирового капитала. Статус-кво в промышленном производстве устраивает мировой капитализм. Этим и другими способами мировой капитализм осуществляет контроль над путями распространения научно-технической информации.

Таким образом, одна из главнейших задач авангарда пролетариата – контроль над научно-технической информацией, а именно борьба за ликвидацию патентов. Действительно, «я первый придумал, значит это мое и все остальные больше не имеют права изобретать велосипеды» – это мелкособственническая позиция, противоречащая пролетарскому, да и вообще общечеловеческому сознанию. Это – абсурдно. Все равно, что

сказать «я первый пробежал стометровку за девять секунд и теперь каждый, кто хочет пробежать стометровку за девять секунд, должен получить у меня специальное разрешение». Изобрел первый – очень хорошо, авторское право, безусловно, твое. Но права собственности, извини, нет. Ведь если бы ты не изобрел, то кто-нибудь все равно это сделал бы. То есть интеллектуальная собственность должна перестать быть товаром.

Как это сделать? Прежде всего, децентрализовать производство энергии.

В принципе, все потребление в процессе жизни современного человека подразделяется лишь на 5 больших групп. Это – питание, обогрев, освещение, передвижение человека и грузов, информационные коммуникации. И хотя на удовлетворение этих пяти групп потребностей сегодня используется, в конечном счете, лишь энергия Солнца, все же энергию, непосредственно используемую на эти цели, можно подразделить на два больших класса. Это – солнечная энергия, полученная или запасенная на земле без участия человека, и энергия, преобразованная человеком в удобную для потребления форму. То есть естественная энергия и преобразованная энергия.

К естественным видам энергии, следовательно, относятся солнечное излучение, энергия ветра, приливов, течения рек, вулканов и гидротермальных источников, энергия радиоактивного распада атома, энергия химического взаимодействия, биомасса и ее естественно накопленные запасы в виде нефти, природного газа, каменного и бурого угля, торфа, горючих сланцев, физическая сила животных и человека, сила разума. Процент использования того или иного вида естественной энергии меняется в зависимости от степени цивилизованности человечества в целом и отдельных его групп. Сегодня от преобразованной энергии, используемой человечеством, на долю электрической приходится более 78 процентов. Причем доля потребления электричества постоянно растет. И растет нерационально. Так как всякое преобразование энергии из одной формы в другую связано с потерями энергии. Неоднократное преобразование приводит еще к большим потерям, точно так же, как и передача энергии от источника к потребителю или распределение энергии между потребителями.

Тем не менее, использование энергии сегодня идет именно этим путем. И электроэнергии, и других видов топлива. Просто потому, что таким образом мировому капитализму выгоднее осуществлять контроль над потреблением энергии для поддержания сложившихся производственных отношений. Подавляющее количество энергии поглощается человечеством путем нерационального сжигания ископаемого углеводородного сырья (нефти, газа и т.п.).

В то же время, так называемые «альтернативные источники» энергии, по сути, источниками энергии не являются – это различного рода преобразователи естественных видов энергии в электрическую. То есть эти «альтернативные источники», как и любые другие преобразователи не могут быть эффективными, а именно, не могут быть дешевыми.

Таким образом, наиболее эффективными источниками энергии сегодня являются, если не принимать в расчет информационно-вакуумные преобразователи, лишь физическая сила человека (физическая сила животных неэффективна из-за несовершенства управления, впрочем, и физическая сила человека – тоже, но в меньшей степени) и сила разума. Причем, чем больше используются наукоемкие технологии, тем меньше затраты ручного труда. Сила разума используется также не в полной мере из-за разобщенности экономических, управленческих и интеллектуальных ресурсов.

Отсюда – простая идея: использовать силу разума для удовлетворения потребностей человека из естественных источников энергии в качестве альтернативы так называемым «альтернативным источникам» и традиционным преобразователям энергии. Иначе говоря, использовать естественную тепловую, световую и др. энергию солнца непосредственно в том виде, в котором она достигает Земли и аккумулируется на ней, то есть без преобразования этой энергии в электрическую либо какую-то еще. Такое возможно при помощи современных технологий. Причем эти технологии в десятки тысяч раз дешевле используемых сегодня. То есть, доступны каждому.

Однако внедрение этих технологий в жизнь в условиях капитализма представляется возможным лишь в коммуне, не признающей частную собственность на средства производства. Иначе говоря, в коммуне сознательных научно подготовленных, политически и экономически грамотных людей. Отсюда главная задача политэкономов-марксистов – нацеливание авангарда пролетариата на социализацию информации и энергии.

Как говорил великий ученый: коммунизм – это советская власть и электрификация всей страны. К сожалению, советская власть распалась до полного энергообеспечения каждого человека.

№ 45-2012 ЭФГ- АРХИВ, <http://www.eifgaz.ru/asadli-tayrbek-4512.htm>

Опубликовано в "Философской и экономической газете" в марте 2014 года